

Если не над ним будут издеваться, то над кем?!

— Будь осторожен со словами!

Теучи снова устремил взгляд на Учиху Фугаку.

Какая шутка.

Это Коноха!

Как ты можешь высказываться о настолько высокопоставленном человеке в общественном месте!

Это может навлечь проблем!

Лицо Теучи немного исказилось. Он не хотел, чтобы его магазинчик вот так просто попал в черный список высших чинов Конохи.

— Кхм, если на этом всё, я пойду.

Аоба бросил взгляд в сторону Теучи, не решаясь больше задерживаться в этом месте.

К счастью, никто не услышал тех слов.

Но Ичираку Рамен, в конце концов, относительно популярное место.

Но если Фугаку снова закричит.

И кто-то случайно подслушает.

Даже он будет втянут!

Сказав это.

Аоба был готов развернуться и уйти.

— Аоба, не уходи, я ещё даже не начал говорить! Я держал это в себе целый день!

Фугаку яростно потянулся к Аобе и с огромной скоростью ухватил его за локоть.

В этот миг.

У Аобы было странное ощущение.

Как будто он стал преступником.

Арестованным Учихой Фугаку из военной полиции!

Не будь так суров!

Аоба чувствовал, что всё обошлось благодаря тому, что его телосложение было улучшено системой, в противном случае Фугаку мог покалечить его.

— Брат Фугаку, дело не в том, что я не буду пить с тобой, просто это тема не для меня! — Аоба сказал с горькой улыбкой. — Я всего лишь обычный офисный работник, так что не надо усложнять мне жизнь!

— Нет!

Фугаку решительно покачал головой, он был слишком опьянен, чтобы заботиться о таких вещах.

Он просто хотел сказать то, что хотел.

Не заботясь о последствиях этих слов!

— Аоба, ты знал... — Фугаку уже был пьян в стельку и находился в состоянии полного безразличия ко всему.

— Брат Фугаку, я действительно ничего не знаю... — Аоба попытался освободиться от руки Фугаку, но обнаружил, что тот был очень силен и не считался с его желаниями. Если бы он использовал грубую силу, он мог бы освободиться, но боялся, что это привлечет внимания Учиху Фугаку. В конце концов, именно от грубой силы погиб Кай Учиха.

— Я знаю, что ты не знаешь, и собираюсь сказать тебе!

Фугаку поднял взгляд на Аобу, и так получилось, что его кроваво-красные глаза были с мангекьё шаринганом.

Аоба испытал шок и поспешно отвел взгляд от Фугаку и посмотрел в сторону.

Кто знал, что означает блеск в этих глазах!

В сердце Аоба боялся его взгляда.

Причина была проста.

Фугаку сумел прорваться через барьер и завладеть мангекьё шаринганом.

Это дало ему качественное улучшение силы.

Но...

Аоба не знал, какой способностью обладали эти глаза.

Столкнувшись с неизвестным.

Лучше быть осторожным.

Сейчас Фугаку был пьян, и если бы он не удержит контроль и случайно использует глаза, то Аоба не выдержит!

— Сейчас тут никого нет, поэтому я закрою магазин!

Увидев всё это, Теучи не мог не сделать глубокий вдох. В его прищуренных глазах была беспомощность.

Сразу.

Теучи вышел из-за стойки.

Прошел в переднюю часть магазина, закрыл дверь и перевернул табличку «открыто» на двери на «закрыто».

Был поздний вечер.

И вокруг уже давно не было людей.

Теучи уже приготовился к тому, что сегодня в магазине сидел последний покупатель.

Не было ничего плохого в том, чтобы закрыть магазин сейчас.

Но...

Теучи больше волновал бред Учихи Фугаку...

Закрыв дверь в Ичираку Рамен, Теучи обошел вокруг и прищурился в сторону Аобы.

— Аоба, ты голоден? Я накормлю тебя! — он сказал это с легкой улыбкой и энтузиазмом. Теучи чувствовал себя намного спокойнее от того, что он закрыл за собой дверь магазина.

— Спасибо.

Аоба кивнул ему. Его простая фраза благодарности была вызвана не только тем, что брат Теучи хотел угостить его, но и тем, что он закрыл магазин.

Его явно донимал Фугаку.

Если насильно вырваться.

Фугаку будет слишком много думать.

Поэтому ему оставалось только сесть и слушать, как Фугаку с горечью в сердце о чем-то рассказывает.

— Брат Фугаку, что случилось? — спросил Аоба, гораздо более спокойно после того, как Ичираку Рамен закрыл свои двери.

Теперь, когда Теучи пошел варить лапшу.

Это было равносильно тому, как если бы они разговаривали здесь вдвоем.

Но Теучи был не так далеко, чтобы он не мог услышать.

Аоба даже не осмелился посмотреть в глаза Фугаку. Он сосредоточился на положении его подбородка.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

После того, как Фугаку услышал вопрос, выражение его изменилось, как будто он вспомнил что-то смешное, откинул голову назад и рассмеялся.

Когда он смеялся и смеялся.

Две полоски горячих слез стекали по уголкам его глаз.

После.

Фугаку налил себе еще один стакан вина.

Без слов.

Сразу же выпил его одним глотком.

Он выглядел как человек, который вечно пьет в одиночестве.

— ???

Аоба ошеломленно смотрел на Фугаку, и уголки его рта яростно дернулись.

Да что с ним такое!

Аоба не хотел слушать, но его втянули в это, и Фугаку даже кричал, боясь, что проходящие мимо люди не услышат его.

Теперь же...

Магазин закрыт.

Он просто сидел здесь и слушал...

Но Фугаку перестал говорить и пил вино! Что, черт возьми, он хотел этим сказать!

Аоба посмотрел на Учиху, и в душе у него сплюнули миллионы альпак.

— Эх...

Несколько мгновений спустя.

Фугаку тяжело вздохнул.

Под воздействием алкоголя кроваво-красные глаза с томоэ колесиком вернулись к нормальным черным.

Он поднял бутылку вина со стола и налил ещё один стакан. В процессе этого действия была видна неопишуемая горечь и печаль.

Весь набор движений.

Выглядел так, как будто за ним крылся глубокий смысл.

Вот только Аоба так нахмурился, что даже слов не мог найти.

После того, как он оглядел Фугаку с ног до головы, то беспомощно улыбнулся.

Неважно.

Можешь говорить всё, что хочешь!

В любом случае, это не так уж важно!

— Аоба, ты знал, что Цзяси сбежал?

Неожиданно.

Фугаку заговорил.

Его глаза оставались прикованными к стоящему перед ним стакану.

Темные глаза были наполнены сложными размышлениями. В один момент казалось, что он в гневе, а в другой момент казалось, что он размышляет, как будто он был в состоянии противоречия.

— Знаю.

Аоба медленно кивнул. Теперь он и правда понимал, что дух клана Учиха немного проблематичный.

Он видел это в поведении Фугаку.

В этом клане любовь и привязанность играли очень важную роль.

Но...

Как бы это сказать!

Это уже слишком!

Аоба чувствовал, что эти эмоции были слишком бурные!

Это утомляло!

Знаете...

Это мир ниндзя, а не реальный мир!

Здесь растут не те хрупкие цветы, которые выращивают в теплице мирного времени и которые не могут выдержать даже малейшего ранения.

Однако.

Люди в реальном мире.

Пережив и жизнь, и смерть, они знали, как избавиться или заглушить боль, ведь те, кто жив, должны продолжать жить.

Клан Учиха, пришедший с хаотической войны, обладают навязчивым и наивным пониманием эмоций и совершенно не способны выдержать даже малейшую боль.

Их устойчивость к боли почти отрицательная!

Когда умирает любимый человек, мозг страдает и пробуждается мангекё шаринган. С этого момента начинается эндокринное расстройство, темперамент резко меняется, а мир полон враждебности и сомнений.

Когда Аоба посмотрел на Фугаку, он уже мог видеть все эти признаки.

Смерть Кая Учихи!

В воспоминаниях Кая не было упоминаний, насколько он дружелюбно относился к Фугаку.

Эти двое действительно были друзьями.

Но на этом все.

Даже не близки к тому, чтобы быть доверенными лицами.

Аоба чувствовал, что отношения между Фугаку и Каем были не такими хорошими, как у некоторых лучших друзей, которых он видел в реальном мире. Это не более чем отношения двух нестандартных людей, которые оба выросли в клане Учиха. Два одиночки, что общались друг с другом.

Это странное чувство.

Это как две пары, живущая вместе. Они кое-как уживаются друг с другом и ладят, но у обеих есть свои собственные мысли, и они будут с недоверием относиться к миру, если другая сторона уйдет.

Аоба услышал имя Цзяси.

И сразу же понял, что собирался сказать Фугаку.

Должно быть, это всё из-за Кая Учихи.

Кроме него, он не мог придумать ничего, из-за чего Фугаку мог бы довести себя до такого состояния.

Просто...

Какое отношение это имеет к Третьему?

Хирузен упустил его...

Но это немного не так, разве нет?!

Некоторое время.

Аоба смотрел на Фугаку с сильным подозрением во взгляде. Он чувствовал, что если не было другой причины, то эта обида пришла немного неожиданно.

— Цзяси... Цзяси... Цзяси!

Фугаку пробормотал это имя несколько раз.

От бормотания в начале до скрежета зубов в конце, казалось, что он хочет разорвать Цзяси на куски.

— Цзяси — тот, кто убил Кая!

Фугаку покачал головой, только невозможно было сказать, было ли это покачивание головой разочарованием от результата или его беспомощностью.

— Мы так долго его искали, я думал, что он сбежал из деревни, но кто знал, что он прячется в деревне! Он такой высокомерный!

Чем больше он думал об этом, тем сильнее злился. Фугаку взял стакан, и поднял его, чтобы залпом выпить.

— Цзяси слишком высокомерен!

Фугаку извергал возмущения, сейчас он мечтал убить Цзяси, но просто не мог этого сделать. До он даже не знал, где находится его враг.

— Да...

Аоба кивнул, но не мог не усмехаться про себя.

— Действительно, довольно высокомерно!

Аоба смотрел на печального Фугаку, только вот Учиха никогда в жизни не узнает, что «Цзяси», который убил Кая Учиха, сидит рядом с ним и слушает эту историю.

Это был первый раз, когда Аоба столкнулся с подобным. Это было фантастично и волшебным.

— Но дело не в этом!

Голос Фугаку зазвучал снова, и говоря, он снова наливал себе вино.

Как раз в тот момент.

Теучи принес готовый рамен.

И поставил его перед Аобой.

Только в этот момент Аоба понял, что сидящий рядом с ним Фугаку уже давно не ест.

Рамен успели полностью приготовить.

А всё ещё был погружен в состояние одиночества и угрюмо пил вино.

— Спасибо!

Аоба кивнул Теучи и решил не слушать Фугаку.

Теперь этот человек просто как любой другой пьяница, желающий поскандальить.

Ничего более, чем болтать, запинаясь, об одной единственной вещи снова и снова он не мог.

Слушать нет смысла.

Лучше есть рамен!

Подумав об этом, Аоба взял палочки и отправил лапшу в рот. Он потратил в этот день много сил в резиденции Хокаге.

Насыщенный бульон мгновенно порадовал клеточки всего тела юноши.

Стоит сказать.

Еда действительно может помочь людям чувствовать себя лучше!

— Гу-у-у!

Учиха Фугаку поднял свой бокал и снова сделал большой глоток.

— Знаешь ли ты, Аоба, почему я вернулся с передовой?

Фугаку был в восторге от только что сделанного глотка, даже его тон стал более плавающим, а голос громче.

— Из-за всей этой истории с Цзяси, я думаю, — сказал Аоба, поедая рамен, не потрудившись ничего добавить. Он знал наверняка, что Фугаку пытался сказать.

Не более чем то, что Цзяси убил Кая... затем Цзяси прятался в Конохе... и, наконец, Цзяси сбежал...

Аоба уже догадывался, что Фугаку собирается начать большую цепочку.

— Неправильно!

Фугаку внезапно напряг шею, поднял правую руку, вытянул указательный палец и потряс им перед лицом Аобы.

После того, как он закончил трясти пальцем, ему показалось, что этого недостаточно, и он снова продолжил трясти головой.

— Ты угадал неправильно!

После того, как Фугаку закончил, он сделал глубокий вдох. Его взгляд смотрел без фокуса перед собой, как будто он что-то вспоминал.

— Потому что больше нет войны!

Фугаку произнес фразу, которая потрясла и Аобу, и Теучи.

На мгновение.

Аоба перестал есть свою лапшу.

Теучи с ещё большим любопытством уставился на Фугаку.

— Что ты имеешь в виду?

Аоба первым задал этот вопрос. Он смутно уловил намек на беспомощность в тоне Фугаку и почувствовал, что тот чего-то недоговаривает.

— Что значит, больше нет войны?

Теучи последовал со своим вопросом. Его прищуренные глаза сильно расширились, как будто он услышал очень важную информацию, и он не мог не добавить ещё один вопрос: — Значит ли это, что война закончилась?

При этой мысли его эмоции мгновенно повысились.

Жизнь в военное время, где все были напуганы, не то, что он хотел видеть.

Деревня казалась теперь совсем тихой.

Но это была лишь иллюзия мира и покоя, настроение у всех было приподнятым, и казалось, будто война не дошла до деревни.

— Брат Фугаку, что происходит? Что именно ты хочешь сказать?

В этот момент любопытство Аобы было полностью поглощено Фугаку.

Информация, прозвучавшая из его уст, не была ни в чьей памяти.

Сейчас.

Коноха участвовала в Третьей войне шиноби с Кумо.

Война только началась.

Аоба пока не слышал никаких новостей о боевых потерях.

Как могла война уже закончиться?

Этого не может быть!

Уэхара Рури всё ещё был заперт в Конохе!

Третий Райкаге не мог отступить, как это сделал Третий Хокаге!

Чем больше Аоба думал об этом, тем больше ему казалось, что для этого нет никаких оснований, и в его голове всплывали один вопросительный знак за другим.

Всё это время ни Аоба, ни Теучи не беспокоили Фугаку.

Сразу после того, как Фугаку наполнил свой стакан.

Он поднял его.

И рывком вылил себе в рот.

Залпом выпив.

— Именно!

Фугаку продолжал качать головой, и уголки его рта кривились в саркастической улыбке.

— Эта война окончена!

Слова Фугаку четко дошли до обоих мужчин, заставив выражения лиц Аобы и Теучи слегка измениться.

— Эта битва, которая может быть названа Третьей Мировой Войной Шиноби, просто продолжалась в течение десяти дней, прежде чем закончилась великолепной битвой, в которой никто не погиб!

После этих слов Фугаку повернул голову в сторону Аобы и Теучи.

Его веки были опущены.

Как будто он был настолько изможден, что он не мог открыть глаза.

— Ты меня не расслышал!

— Я повторю это снова!

— Битва между Конохой и Кумо окончена!

— Только началась и уже закончилась!

— О...

— Нет!

Фугаку внезапно заговорил, усмешка на его лице стала еще более сильной.

— Эта битва закончилась, даже не начавшись!

Он усмехнулся и повернул голову назад, снова взял бутылку и налил себе вино.

Налив полстакана вина.

Он обнаружил..

Что бутылка вина была уже пуста.

— Брат Теучи, дай мне еще бутылку! — Фугаку поманил Теучи. Теперь он не мог бросить пить, так как был в том состоянии, когда мог пить сколько угодно, и никто не знал, как он будет выглядеть после.

— Скажи мне ясно, как закончилась война, я жду твоих слов! — Теучи одарил Фугаку жестким взглядом, выражая свое недовольство.

— Хирузен просто трус!

Голос Фугаку снова сорвался на несколько децибел, и он снова назвал Хокаге по имени.

— Наша деревня заключила в тюрьму командира Анбу Деревни Скрытого Облака, Уэхару Рури. Этот человек, можно сказать, является ключевой фигурой в этой битве! Деревня Скрытого Облака без Рури подобна ниндзя с пустым телом без души, даже если они будут сражаться всерьез, они никак не смогут сравниться с нашей Конохой!

Эмоции Фугаку начали сильно колебаться, в его голосе прозвучала сильная обида на Уэхару Рури.

Эти слова дошли до ушей Аобы.

И он медленно кивнул, подтверждая слова Фугаку.

Это действительно было так!

Любой проницательный человек мог это увидеть!

Уэхара Рури был мозгом Деревни Скрытого Облака, душой этого превосходного тела, так

сказать!

Без него Кумо не получила бы такого большого преимущества во Второй Мировой войне шиноби, что позволило им быстро подняться на вершину мира ниндзя в годы после её окончания.

Аоба не был полностью уверен, что в ходе оригинальной истории случилось с Уэхарой Рури.

Иначе не было бы ситуации, когда Третий Райкаге в одиночку противостояло группе людей из Ивагакурэ и сражался до тех пор, пока не умер от истощения.

Теперь, когда в Конохе находился Рури, это душило Деревню Скрытого Облака, и они не могли свободно атаковать, что давало Конохе преимущество.

Вот почему.

Аоба считал, что слова Фугаку были очень разумными.

Пока Коноха владеет картой в виде Уэхары Рури, она не будет в невыгодном положении.

— Но...

Уголки рта Фугаку скривились ещё больше, и можно было почувствовать глубокое презрение в его душе к Третьему Хокаге.

— Это случилось вскоре после того, как Цзяси покинул деревню...

— Почти два часа назад!

— Деревня Скрытого Облака послала кого-то с просьбой о временном перемирии и хотела возобновить переговоры...

— Возмутительно то...

— Что Хирузен Сарутоби согласился!

Фугаку еле-еле находил слова, чтобы описать свои чувства.

В тот момент.

Фугаку снова поднял бутылку вина и попытался налить его.

И обнаружил, что бутылка пуста.

— Брат Теучи, принеси мне ещё бутылку, без выпивки эти слова не покинут меня!

После того как Фугаку сказал это, он поднял стакан, который уже был наполовину полон, и поднял его, чтобы вылить вино прямо себе в желудок.

— Через три дня!

— Делегация из Деревни Скрытого Облака снова прибудет в Коноху!

— Думаете, что это шутка!

— Делегация Деревни Скрытого Облака убила так много людей в Конохе меньше чем полмесяца назад!

— Теперь же они на словах заключают мир!

Фугаку сердито сплюнул. Это был уже даже не плевок, а скорее жалоба, его сердце было до крайности недовольно стилем Третьего.

— Нелепо.

Аоба кивнул, ему казалось это смешным, но он больше не мог смеяться.

Он уже давно знал, что Хирузен действовал возмутительно, но не ожидал, что это дойдет до такой степени.

Как же они пришли к...

Перезаключению договора и заключению мира?

Разве это не было похоже на игру?

Аоба чувствовал, что Хирузена больше нельзя назвать просто странным; он никогда не видел лидера, который бы до такой степени уклонялся от войны.

Над таким человеком, как он...

Если не над ним будут издеваться, то над кем?!

— На этот раз переговоры в Кумо определенно будут вращаться вокруг Уэхары Рури, и если этот с*кин сын Сарутоби наконец освободит его, я осмелюсь поставить на что угодно...

Взгляд Фугаку горели решимостью и уверенностью, когда он смотрел на Аобу своими темными глазами.

— Если Рури вернется живой в лагерь Деревни Скрытого Облака, он, безусловно, сразу же начнет планировать, как атаковать Коноху!

— И тогда...

— Ситуация уже не будет такой простой, как сейчас!

— Сильное тело получит обратно свою душу!

Фугаку видел дальнейший ход этой войны, и именно потому он пришел сюда очень угрюмым, напился и выглядел подавленным.

Об этом думал не только он.

Капитан военной полиции, Шайнинг, тоже.

Даже глава Корня, Шимура Данзо, поднял этот вопрос!

Можно сказать, что это был один из немногих случаев, когда клан Учиха был согласен с Данзо.

Но...

Все это не смогло перевесить стремление Хокаге к миру!

— Если Уэхара Рури вернется в Деревню Скрытого Облака, это станет большой проблемой!

Аоба вздохнул. К этому моменту он понял, что неправильно оценил Фугаку.

Он думал, что Фугаку переживал из-за Кая.

Теперь же оказалось.

Кай был лишь частью эмоционального всплеска Фугаку.

Основной причиной гнева стало бездействие Третьего.

Такой шаг для заключения мира.

Может изменить ход истории в Третьей мировой войне шиноби, тем самым похоронив отличную ситуацию.

— В течение последних десяти дней у Кумо были связаны руки, они осмеливались только притворяться, а не сражаться всерьез! Этому нет объяснения, кроме того, что они беспокоятся о Рури, который находится в тюрьме Конохи, и о Ивагакурэ, которая наблюдает со стороны...

Фугаку снова усмехнулся. С тех пор как он пробудил свой магекьё шаринган, он просто не мог согласиться с операцией Третьего Хокаге.

— Но чего боится наша Коноха?

— Деревня Скрытого Облака не посмеет сделать шаг!

— Мы тоже не смеем!

— Неужели мы просто пассивно избитыми?

— Только после того, как Кумо официально начнет войну против нас, и когда она достигнет точки невозврата, мы сможем дать отпор всеми силами?

— Что за штука?

— А как же те, кто умер из-за шиноби Кумогакурэ?

— Неужели они все погибли зря?

Чем больше Фугаку говорил, тем больше злился. Его грудь поднималась и опускалась и, казалось, что он вот-вот потеряет дыхание.

— ...

Слушая его, Аоба чувствовал в своем сердце множество эмоций. Ему было что сказать, но когда дошло до дела, он не смог произнести ни слова.

Он не знал, что сказать!

Услышав слова Фугаку.

Аоба внезапно понял, почему Третий до последнего давил, пытаясь сохранить хорошие отношения с Кумо.

Во время Третьей войны шиноби.

В деревне был пик расцвета талантов.

Но после битвы таланты деревни быстро угасли.

Это привело к отставке Третьего, чтобы успокоить недовольство кланов, пострадавших во время битвы.

Он просто трус!

И это с Данзо позади, который молча поддерживал его, если бы Хирузен правил в одиночку...

Эта картина слишком трагична, чтобы думать о ней!

— Фугаку, вот твой напиток!

Как раз в этот момент, Теучи вытащил две закрытые бутылки вина и поставил их прямо на стол.

— Аоба, хочешь немного?

Теучи повернулся к юноше и задал ему вопрос.

— Я не пью. — Покачал головой Аоба. Он понял, что пить — это ошибка, когда увидел, как выглядит Фугаку.

Как говорится, беда исходит изо рта.

Нынешний Фугаку сказал слишком много того, чего не должен был.

— Старший брат Теучи, ты должен выпить со старшим братом Фугаку, из нас троих один должен остаться трезвым.

Осторожная натура Аобы не могла позволить ему выпить.

Эти двое, если напьются.

Смогут спать прямо внутри Ичираку Рамен.

Но он не мог!

Чем больше приближался этот особый период времени, тем более осторожным он должен быть.

Согласно информации Фугаку...

Через три дня.

Делегация из Деревни Скрытого Облака снова прибудет в Коноху!

Так...

Нельзя допустить, чтобы Третья война шиноби развивалась в неконтролируемом направлении!

И в этот момент.

Аобе пришла в голову идея.

Это не только позволит Третьей войне шиноби пройти гладко, но и еще больше испортит образ Третьего Хокаге в сердцах людей.

<http://tl.rulate.ru/book/57009/1972331>